

Н. Капустина,

кандидат юридических наук, доцент кафедры философии
Национального университета «Одесская юридическая академия»,

Л. Попсуенко,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права
Национального университета «Одесская юридическая академия»

ГЕНЕЗИС СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

В жизни современного общества происходят два широкомасштабных процесса: нарастание объема и остроты глобальных проблем человечества, а также интенсивные глобальные процессы, проявляющиеся в интеграции мировой экономики, политики, финансов, в создании универсальной культуры. Такие изменения имеют как позитивные моменты, так и негативные свои проявления. Наряду с мощным наращиванием в глобальной экономике производительных сил, наблюдается рост человеческой нищеты, а также усиление преступной деятельности и рост организованной преступности. Такие изменения, с одной стороны, дают возможность людям гораздо острее чувствовать огромную ответственность за судьбу всего человечества и все больше ценить неприкосновенность жизни каждого человека, а с другой — возникает осознание того что, в современных реалиях все чаще возникают ситуации когда, ответственность не наступает даже за серьезные проступки, в том числе связанные с гибелью людей. Происходящие в современном мире, и в украинском обществе, объективно ведут к тому, чтобы осознать степень социальной ответственности различных субъектов общественно-исторической деятельности, что обуславливает актуальность исследуемой нами проблемы.

Изученность разных аспектов проблемы (ответственность как социальное явление, природа и признаки социальной ответственности, виды социальной ответственности, взаимосвязь социальной ответственности и юридической ответ-

ственности) нашла отражение в работах отечественных и зарубежных авторов. В разный период времени важную роль в осмыслении проблемы социальной ответственности сыграли труды: Аристотеля, Н. А. Головки, Л. И. Грядуновой, И. А. Ильина, И. Канта, В. В. Козловского, О. Э. Лейста, В. И. Ленина, А.С. Панарина, Платона, В. И. Спиранского, В. П. Тугаринова.

Начало изучению ответственности было положено в Древней Греции. Так, Платон одним из первых поставил вопрос об ответственности человека за свои поступки. Платоновская философия не давала плохому человеку надежды на покой, ведь порочная душа, по Платону, «блуждает... одна во всякой нужде и стеснении, пока не исполнятся времена, по прошествии коих она силою необходимости водворяется в обители, какого заслуживает. А души, которые провели свою жизнь в чистоте и воздержанности, находят и спутников и вожатых среди богов, и каждая поселается в подобающем ей месте» [5, 80]. Проблеме ответственности уделил значительное внимание немецкий философ И. Кант. Углубление содержания понятия ответственности у Канта происходит на основе представления о достоинстве человеческой личности. И. Кант писал: «Человек ответственен за человечество в своем лице» [2, 478]. В. И. Ленин рассматривал ответственность в неразрывной связи с дисциплиной и организованностью, указывая на необходимость «особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищес-

первобытно-родовой строй складывался по материнской линии. Матриархат охватывает исторический период продолжительностью около 40 тыс. лет. При материнском родовом строе сформировалась обязанность не вступать в брак внутри рода, за несоблюдение которой предусматривалась ответственность вплоть до лишения жизни. Так, виновных мужчин публично подвергали жестоким мучениям и вешали, а виновных женщин живыми сжигали на кострах. Если нарушенное родство было менее близким, то в большинстве случаев это заканчивалось тоже смертью. Принципы поведения, сформированные и закрепленные в табу, осознавались первобытным человеком как непреложные правила, нарушение которых влечет за собой тяжчайшие последствия. В период матриархата индивид в процессе нравственного воспитания получал двойную нравственную ориентацию, и, соответственно, у него формировалась такая же (двойная) позитивная ответственность. Послушание, скромность, ответственность были обязательными нормами поведения индивида только среди сородичей и соплеменников, за пределами же рода и племени, в отношениях с чужими, действовали совершенно иные принципы и нормы: подозрительность, злобность, мстительность.

Как показывает история, кровная месть присутствовала у всех народов мира. Ее универсальный характер объясняется не только системой воспитания родового общества, но и необходимостью — иного способа защитить жизнь и свободу не существовало. На члена рода возлагалась обязанность кровной мести, в случае неисполнения этого долга ему грозило изгнание из рода. В тот период времени в случае защиты своей безопасности отдельный человек полагался на покровительство рода и мог рассчитывать на него. Тот, кто причинял зло представителю какого-либо рода и племени, причинял зло всему роду и племени, и должен был быть отомщен. Кровная месть имела широкое распространение у народов Кавказа и Закавказья, Центральной и

Южной Америки, Азии, Африки и Австралии. Так, у ирокезов, если члена рода убивал кто-нибудь из чужого рода, весь род убитого был обязан ответить кровной мезтью. У арабов месть считалась доблестью, мстителей восхваляли в песнях, а отказ от мести считался всеобщим позором. С возникновения родового общества социальный механизм регулирования общественных отношений был чрезвычайно прост: действия отдельных людей и их общностей регулировались привычками. Механизм регулирования усложнился, когда вместе с развитием производства человек превратился в сознательного субъекта общественных отношений и приобрел способность оценивать свои поступки. Единственным регулятором общественных отношений становится обычай, соблюдение которого обеспечивало внутри рода необходимый порядок, а в случае его нарушения применялись меры общественной ответственности.

Обычай есть сгущение стереотипности, повторяемости жизненных событий, это объективизация общественного мнения, коллективной ответственности, сложившихся исторически [6, 614]. Обычай мог требовать от представителей различных социальных групп исполнения различных действий. Так, например, по обычаю древних ацтеков пить вино разрешалось только старикам. Молодой же человек, нарушивший обычай, должен был быть наказан. Наказания так же не были одинаковыми для всех за одинаковый поступок. Чем выше социальное положение провинившегося, тем тяжелее было наказание. Возникнув, обычаи живут долго и носят консервативный характер, они передаются из поколения к поколению в качестве регуляторов общественных отношений и общественной ответственности. В родовом обществе у всех народов обычаи и нравственность находились в тесной связи, а с возникновением и развитием религии сложились воззрения, что обычаи являются заветами богов, поэтому нарушение обычаев — проступок против бога. Соблюдение обычаев стало обеспечиваться не только обществен-

ной ответственностью, но религиозным сознанием. Так, примером религиозной ответственности могут служить положения, представленные в «Книге мертвых» сборнике египетских гимнов и религиозных текстов. Эта книга представляла собой своего рода руководство для умершего, который после смерти предстает перед загробным судом и несет ответственность за свои поступки. Далее в процессе исторического разложения первобытного общества мы наблюдаем формирование новой формы социальной ответственности — юридической ответственности.

История государства и права всех народов свидетельствует о том, что важнейший источник формирования права — это санкционирование первобытных обычаев. С возникновением классов и государства часть обычаев трансформировалась в право. Обычное право, так же как и государство, в своем развитии постепенно обнаруживает классовый характер — оно выражает волю господствующего класса. Возникшее в классовом обществе обычное право стало глубоко отличным от обычаев первобытного строя. В процессе формирования и развития права наблюдается вытеснение обычаев обычным правом, и вместе с тем появляются органы государства — суд и специальные должностные лица, которые привлекают к ответственности нарушителей правовых норм. Об этом свидетельствуют, например, Законы Хаммурапи — сборник законов шестого царя первой Вавилонской династии Хаммурапи. Законы Хаммурапи представляют собой запись обычного права, судебной практики, узаконений царя Хаммурапи [4, 102–104]. Можно сказать, что в этот период начинает формироваться новая форма социальной ответственности — юридическая ответственность. Возникновение юридической ответственности было обусловлено тем, что система социальной ответственности первобытного общества оказалась неприспособленной для классового общества. Формирующиеся государство и право нуждались в таком институте, который бы смог стать

средством применения государственной силы принуждения к правонарушителям. Правовая наука имеет дело, прежде всего, с юридической ответственностью, которая представляет для нее профессиональный интерес и предмет специального изучения. Говоря о юридической ответственности, следует определить, что это — особая, властная разновидность социальной ответственности, связанная с действием юридических норм, за которыми, как известно, стоит государство. Следует отметить, что любая социальная ответственность, в том числе и правовая, может наступить лишь при наличии двух условий: свободы воли индивида и возможности выбора варианта поведения. Первое условие означает, что ответственность может нести только дееспособное лицо, т.е. лицо, которое отдает отчет своим действиям, способное руководить ими. Второе условие предполагает, что субъект не может и не должен нести ответственность за единственно возможное в данной конкретной ситуации действие, так как человек не мог поступить иначе, у него не было другого выбора. За это его нельзя ни осуждать, ни наказывать. Такие обстоятельства применительно к правонарушениям и юридической ответственности перечисляются в самом законе.

С развитием государства и права возникают различные разновидности юридической ответственности, из которых следует отметить: уголовно-правовую, гражданско-правовую, процессуальную ответственность. Так, «Русская правда» — свод законов, самый известный памятник древнерусского княжеского законодательства, хотя и не содержит четкого указания на существование уголовной и гражданско-правовой ответственности, тем не менее, нормы, содержащиеся в ней, делились по своему характеру на: уголовное и гражданское право. Между тем такие различия наблюдались уже в Древнейшей Правде (Правда Ярослава 1016 г.). В качестве примера сошлемся на ст. 18 (по Академическому списку), касающуюся истребления чужого имущества, в данной

статье зафиксировано гражданско-правовое нарушение — посягательство на имущественные отношения. Характер противоправности заключается в запрете их государством с помощью имущественных санкций: изъятие имущества у незаконного владельца, выплата компенсаций за испорченную вещь, возмещение убытков. Анализ же «Русской Правды» свидетельствует о том, что во многих случаях правонарушений предусматривалась одновременно ответственность двух видов: гражданско-правовая и уголовно-правовая [1, 26–29]. Например, для государственной власти уголовные штрафы (виры и продажи) имели большое значение, так как из них извлекалась материальная выгода. Возникновение в наиболее завершенном виде гражданско-правовой ответственности связано с развитием римского государства и права.

Наиболее разработанной частью римского права в классический период было гражданское право, особенно его важнейший институт — обязательственное право. Было дано довольно четкое определение договора, который считался нерушимым и должен был строго соблюдаться. Невыполнение или нарушение договорного обязательства влекло за собою юридическую ответственность. В период возникновения юридической ответственности, на раннем этапе римского права, ответственность носила личный характер: в случае неисполнения должником своей обязанности его могли заключить в тюрьму, продать в рабство, лишиться жизни. Указания на такую ответственность содержатся уже в постановлениях XII таблиц, где на должника возлагалась уголовная ответственность [4, 214–217]. С течением времени форма ответственности была изменена: за неисполнение обязательств должники стали отвечать не своей личностью, а своим имуществом, то есть уже возникла гражданская ответственность.

Если говорить о таком виде ответственности, как процессуальная, то следует обратиться к истории уголовного процесса. Можно заметить, что одним из первых возник так называ-

емый «состязательный» (обвинительный) процесс, в основе которого были методы разрешения конфликтов, существовавшие еще в эпоху родоплеменных отношений. Вместе с тем, заимствовав обычные процессуальные нормы, государственная власть изменила их, приспособив к условиям классового общества. Процессуальная ответственность находится в тесной взаимосвязи с государственным принуждением и ее можно определить как особую форму государственного принуждения. Состязательная форма процесса существовала всегда там, где государство имело демократическую форму. Состязательный процесс рабовладельческих государств характерен для таких античных государств, в которых существовала рабовладельческая демократия, как Древняя Греция, Древний Рим. Восточные деспотии не знали состязательной формы процесса или знали только отдельные ее элементы. Рабовладельческому обществу соответствует широкая состязательная форма процесса, когда рабовладельцы судят рабовладельцев. В феодальном обществе состязательная форма процесса (с судебным поединком и ордалиями) имела место в суде равных. В наиболее классическом виде состязательный процесс существовал в Древнем Риме. В Московском государстве существовала такая форма судопроизводства, как розыск. Дело возбуждалось судом по собственной инициативе, главным способом получения доказательств была пытка. Огромных размеров пытки достигли при Иване Грозном, в XVI в. инквизиционный процесс приобретает все большее значение [1, 87]. По религиозным и государственным преступлениям пытка применялась ко всем подозреваемым без исключения. Только судебная реформа 1864 г. положила конец пыткам на предварительном следствии. Практика применения пыток возобновилась сразу же после победы Октябрьской революции и создания ВЧК. В настоящее время вследствие гуманизации общества и развития прав человека применение пыток становится неприемлемым.

Итак, подводя итог, следует констатировать, что возникновение социальной ответственности становится возможным при условии предварительного предъявления к поведению людей определенных требований, закрепленных в социальных нормах. Сама ответственность обусловлена уровнем развития общественного сознания, уровнем социальных отношений, существующими социальными институтами. Каждая историческая эпоха создает свою систему ценностей, в силу чего содержание социальной ответственности и ее виды претерпевают изменения. Независимо от вида социальной ответственности, действующей в тот или иной исторический период в обществе, все они имеют единую цель — обеспечить нормальное функционирование общества.

Ключевые слова: социальная ответственность, личность, общество.

Как ответственность личности, так и ответственность общества и государства имеют социальную природу. Она предопределена общественным характером отношений, особенностями личности, ее местом в системе общественных отношений, особенностями самого общества и его исторического развития.

Як відповідальність особистості, так і відповідальність суспільства і держави мають соціальну природу. Вона зумовлена суспільним характером відносин, особливостями особистості, її місцем у системі суспільних відносин, особливостями самого суспільства та його історичного розвитку.

As the individual's responsibility and the responsibility of society and the state have a social nature. It is predetermined by the social nature of the relationship, personality characteristics, its place in the system of social relations, features of the society and its historical development.

Литература

1. История отечественного государства и права : курс лекций : учеб. пособие / И. В. Архипов, Ю. М. Понихин, О. Ю. Рыбаков [и др.] ; под ред. Ю. М. Понихина. — 2-е изд., доп. и перераб. — М. : Проспект, 2009. — 304 с.
2. Кант И. Критика практического разума / И. Кант. — М. : Мысль, 1965. — 544 с. — (Сочинения в шести томах / под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана ; т. 4).
3. Ленин В. И. О коммунистической нравственности // Полное собрание сочинений. Март — июнь 1919 / В. И. Ленин. — 5-е изд. — М. : Политиздат, 1969. — Т. 38 / том подг. к печати Л. Ф. Никольской, Е. Ф. Полковниковой. — С. 1-417.
4. Омельченко О. А. Всеобщая история государства и права : учебник. В 2 т. Т. 1 / О. А. Омельченко. — 4-е изд., испр. и доп. — М. : Эксмо, 2007. — 592 с.
5. Платон. Федон / Платон ; общ. ред. А. Ф. Лосева, Я. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи ; пер. с древнегр. С. А. Ананьина, С. К. Анта, Т. В. Васильевой [и др.]. — М. : Мысль, 1993. — С. 7-81. — (Б-ка «Философское наследие» ; т. 2).
6. Философия. Высшее образование / Г. Г. Кириленко, Е. В. Шевцов. — М. : Филол. о-во «СЛОВО» : ЭКСМО, 2003. — С. 664.